

Балдуин Фландрский и Геннегау повел своих людей на приступ; вместе с ним на штурм со своими силами двинулись также Анри, его брат, граф Луи Блуаский и Шартрский и граф Гугоде Сен-Поль.

Французы приставили две лестницы к башне (барбикану) у подъемного моста, что выходила к морю. Стена была усеяна англичанами и датчанами, и разгорелся тяжелый и продолжительный бой. Мощным рывком два рыцаря и два сержанта взобрались по лестницам и захватили стену. На неё же поднялось около пятнадцати наших человек, которые тут же вступили в рукопашную схватку, разя противников секирами и мечами. Греки же из города, собравшись с силами, так яростно бросились в атаку, что отбросили наших, а двоих взяли в плен. Эгих пленников привели к императору Алексею III, и он был очень рад увидеть их. Так со стороны французов приступ прекратился. Было много раненых и покалеченных, и предводители крестоносцев были этим очень раздосадованы.

Но дож Венеции не забыл своих обязанностей, он расположил свои корабли и транспорты в боевом порядке, который вытянулся в длину примерно трех арбалетных выстрелов. Затем венецианцы начали приближаться к той части берега, что лежала под стенами и башнями. Можно было видеть, как катапульты с палуб метали камни, как летели стрелы из арбалетов, как непрерывно стреляли из луков, и как греки со своей стороны, что были на укреплениях, отважно защищали стены и башни, и как лестницы с кораблей приближались к стенам настолько вплотную, что во многих местах разгорелся бой на мечах и копьях; стоял столь великий грохот и звон, что казалось, будто земля и море раскалываются. Все же галеры не отваживались подходить к берегу.

А теперь позвольте мне рассказать о примере удивительной доблести. Дож Венеции, хотя был старым человеком и совершенно слепым, стоял на носу своей галеры, держа перед собой знамя Святого Марка. Он закричал своим людям, чтобы его вывели на сушу, или же он поступит с ними, как они того заслуживают. Те безропотно подчинились ему, и галера пристала к берегу. Команда выскочила на сушу, неся с собой знамя Святого Марка, которое водрузили перед дожем.

И когда другие венецианцы увидели на суше этот стяг и галеру своего сеньора, который высадился на берег прежде них, каждый из них почувствовал глубокий стыд, и все они устремились к берегу. Те, кто был на транспортах, выскочили за борт и пошли вброд, а команды на судах покрупнее расселись по шлюпкам, и все торопили друг друга, чтобы скорее выбраться на сушу. Так начался великий удивительный штурм города. И Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, автор этой хроники, свидетельствует, что более сорока человек торжественно заверяли его, что видели, как знамя Святого Марка развевается на одной из башен, но никто не знал, кто его туда водрузил.

А теперь разрешите поведать вам о событии столь удивительном, что его можно было бы называть чудом. Те, кто был в городе, побежали, оставив стены венецианцам. Все хлынули через ворота, каждый старался опередить остальных, чтобы его люди скорее вступили в город и захватили все двадцать пять башен. Дож потребовал лодку и незамедлительно послал гонцов к предводителям крестоносцев сообщить им, что все башни (со стороны Золотого Рога) захвачены и никогда не будут отданы обратно. Сеньоры же так обрадовались этому, что не могли поверить, будто это правда. Венецианцы же начали отсылать во французский лагерь корабли с конями и боевыми скакунами, которые стали их добычей в городе.

Когда император Алексей III увидел, что венецианцы все же ворвались в город, он начал высылать против них свои войска в таком великом множестве, что венецианцы сочли невозможным выстоять против такого врага. Тогда они подожгли дома между собой и греками. А так как в то время ветер дул со стороны венецианцев, огонь запылал так сильно, что греки не могли различить своих противников, и те смогли отойти под прикрытие захваченных башен.

В это время император Алексей вывел свои силы из города через другие ворота, что были от нашего лагеря примерно в одной лиге. Через них хлынуло столько, что казалось, будто там собрался весь свет. Выстроив в поле свои боевые отряды, император во главе их поскакал к нашему лагерю. И когда наши французы их увидели, то повсюду схватились за оружие. В этот самый день на страже у осадных орудий были Анри, брат Балдуина, графа Фландрского и Эно, Матье де Валенкур, и Балдуин де Бовуар, и люди из их отрядов. Прямо на виду у них император Алексей развернул множество своих воинов, которые должны были, выйдя из трех ворот, напасть на лагерь с другой стороны.

И тогда в соответствии с планом из лагеря выступили шесть наших боевых отрядов и вы-